

— Как-то неудобно!

— Что тут неудобного? Мой отец ничего лишнего не скажет. Мой папа и правда очень хороший, гостеприимный. Ты же в конце концов собираешься вернуться со мной домой, верно?

— Кто знает, не расстанешься ли ты со мной потом, — буркнул Чжун Юй, вытащив сигарету у него из уголка губ. — Я тебе не верю.

— Я не расстанусь, Сяо Юй, — Лу Хунжуй потрепал его по голове. — Обещаю.

Не знаю почему, но Чжун Юю всегда казалось, что взгляд Лу Хунжуя не соответствует его возрасту. Он на мгновение замер, неуверенно кивнул и поцеловал Лу Хунжуя в лоб.

— Лу Тяньмин! Отпусти меня! Скотина!

Шэнь Цин чувствовал, как у него в голове всё закипает от злости. Он думал, что был таким дураком — вернуться домой и попасть в ловушку. Близнецы ушли, была суббота, две служанки в доме ушли в отпуск, и к тому же они в подвале — кричи не кричи, всё равно никто не услышит.

Он нервно сглотнул. Запястья были закованы в наручники и подвешены над головой. Он дёрнулся, цепи загремели. Ему казалось, будто он попал на съёмочную площадку какого-то кровавого американского фильма.

Только он собрался снова сопротивляться, как перед глазами внезапно стало темно. Шэнь Цин запаниковал и не выдержал, закричал:

— Зачем ты мне глаза завязываешь?! Ты что, хочешь меня убить?

— ... Почему ты так боишься? — Лу Тяньмин обнял его сзади, сжав его челюсть. — Разве я тебя съем?

Он прижался к боковой части шеи Шэнь Цина и сильно укусил.

— Ты снова обманул меня! Я тебе говорю, мне так обидно, ты обманул моё доверие. Ты же сказал, чтобы я помог тебе разобрать вещи в подвале... — Шэнь Цин вздрогнул от боли. Он напрягся всем телом от нервозности и не сдержался, рыкнув.

— Не ори.

— Я буду орать, ты что, хочешь надо мной издеваться?

— Я хочу научить своего щеночка слушаться, — тихо и мягко произнёс Лу Тяньмин. Он поцеловал Шэнь Цина в лоб, словно слегка смеясь. — По-моему, когда тебя связывают, ты, наоборот, возбуждаешься, да?

Его рука скользнула вниз по пояснице.

— ... Ты... ну... не мог бы просто нормально поговорить.

Шэнь Цин вздохнул. Его дыхание участилось. Скованные запястья словно передавали чувство беспомощного и скрытого возбуждения. Он чувствовал, как его рука касается тела, всё его тело почти напряглось.

— Кто велел тебе не слушаться. Я обещал защищать тебя. Кто же это постоянно во мне сомневается? — тихо спросил его Лу Тяньмин.

— Я п-просто думаю, что ты изначально плохой человек? На тебя нельзя положиться, — упрямо сказал Шэнь Цин. Он сдерживал дыхание, чувствуя, как что-то упругое и мягкое скользит по коже на спине, словно тонкая змейка. Он медленно осознал, что это...

— А-а! — В следующий момент он вздрогнул от испуга. Спина горела от лёгкой боли. Он сжал губы, тяжело дыша. — Ты... что ты делаешь!?

— Наказываю тебя.

— Ты применяешь домашнее насилие!

Ещё один удар, лёгкая боль на коже. Шэнь Цину завязали глаза, он не видел действий другого. Он чувствовал, что этот кнут был мягким и гибким, не особо болезненным, но всё его тело дрожало от чувства стыда и ужаса.

— Как же ты возбудился, — голос Лу Тяньмина становился всё более хриплым и низким. Шэнь Цин тяжело дышал, стиснув зубы, он сказал:

— Отпусти меня... опусти.

— Ты уже так возбуждён, о чём ты говоришь? — Лу Тяньмин укусил его за ухо. Он грубо сжал Шэнь Цина, и тот чуть не закричал. Шэнь Цин стиснул зубы, чувствуя, как ремень вытаскивают из брюк. Он крепко сомкнул губы, стараясь не издавать смущающих стонов.

* * *

— Маленький господин, вы снова пришли!

— Я пришёл поиграть с собачками.

Лу Чэн радостно сказал это. Он прошёл через приют для бездомных животных, поздоровался с двумя сотрудниками. Господин Лю вышел вместе с ним, Лу Жун ушёл на тренировку школьной футбольной команды — снова была прекрасная суббота.

Несколько волонтеров в тёмно-синих куртках суетились вокруг лужайки. Лу Чэн, хорошо знающий дорогу, прошёл сквозь стайку лающих маленьких пушистых комочков, сел на траву, и множество собак окружили его, облизывая и лаская.

С тех пор как его папа получил от отца большую спонсорскую помощь и открыл этот приют для животных под названием Дом весны, Лу Чэн часто проводил здесь выходные. Находиться с животными заставляло его чувствовать себя в безопасности. Он, конечно, не знал, что это из-за крови рода Шэнь Цина, текущей в его жилах, — той природы, что гармонично сосуществует с природой и свободно радуется в морской воде.

Он дал имя каждой собаке. Пухленького померанского шпица он назвал Клёцки, дворняжку с мелкими пятнышками — Кунжут, большую белую собаку с жёлтым пятном на голове — Яичница-глазунья, а собаке с полуоторванным хвостом он дал кличку Хвостик. Он знал почти каждую собаку и тратил время на то, чтобы новые собаки вливались в коллектив. Иногда он целый день играл с собаками на лужайке, бросая мяч, иногда сидел в кафе для котиков, открытом рядом с приютом, и читал книги.

Но сегодня он заметил, что чёрного лабрадора, с которым он хорошо играл, нет. Он спросил у сотрудников, те сказали, что его уже забрали. Лу Чэну стало немного грустно, и он угрюмо побрёл обратно на лужайку.

— Господин, вам стоит порадоваться за него. Теперь у него есть дом, — утешил его господин Лю.

— Тогда я больше не смогу его видеть, — надул губы Лу Чэн, подняв своё розовое, как пирожок, личико. — Хозяйева будут хорошо к нему относиться?

— ... Не волнуйтесь, у нас есть система регулярных посещений, — подумал господин Лю, что этот маленький господин, наверное, самый милый ребёнок в семье. Он поправил очки, слегка смущённо кашлянул, подавив желание ущипнуть его за щёку, и сохранил серьёзность дворецкого.

— Боже! Боже, этот ребёнок такой милый, такой красивый мальчик!

Несколько хозяев, пришедших забрать животных, мельком взглянули на Лу Чэна, сидевшего на лужайке. У нескольких девушек загорелись глаза, и они стали рыться в сумках в поисках телефонов.

— Вау, если бы мой сын в будущем был таким же милым! Посмотрите на это личико, такое нежное, пухленькое, просто тает от умиления! Так хочется ущипнуть!

— ... Правда? Похож немного на того... как того артиста зовут...

Лу Чэн не понимал, зачем эти сёстры рассматривают его, но он мягко и ярко улыбнулся им.

— Этот ребёнок правда приходит каждый день, — один из сотрудников, глядя, как Лу Чэн, неся пакет с мячами, идёт через лужайку, а за ним бежит стайка собак разного размера, не сдержал улыбки. — Волонтёр?

Этот приют был большим, в центре было огорожено маленькое озеро. Лу Чэн часто сидел у озера, разбирая домашние расходы. Он снял рюкзак за спиной, достал оттуда маленькую губную гармошку и поднёс её к губам.

В тот момент, когда он заиграл, он заметил, что на противоположном берегу озера появился мужчина.

Тот мужчина улыбался, глядя на него. На нём был коричневый, пёстрый индейский плащ, бахрома которого танцевала на ветру. Тёмные волосы были собраны в несколько косичек. У него был сильный подбородок, глубокие глаза, твёрдый высокий нос, он почти заставил Лу Чэна вспомнить тех воинов из диких племён, что носят орлиные перья и татуировки с тотемами.

— Господин Лю, посмотри скорее, вон тот человек!?

— Какой человек?

Лу Чэн опешил. Господин Лю с удивлением посмотрел на него. Лу Чэн снова протёр глаза — противоположный берег был пуст.

* * *

— Потеше... ах!

С другой стороны, голос Шэнь Цина уже охрип. Ему казалось, будто из него выжали всю жидкость, как из рыбы. Звукоизоляция в подвале была превосходной. Он, стиснув зубы, опёрся на диван, опустил голову и увидел на своих ногах бледно-красные следы от кнута.

Лу Тяньмин глубоко поцеловал его. Их языки переплелись. Лишь спустя мгновение Шэнь Цин из последних сил оттолкнул тело Лу Тяньмина скованными вместе запястьями, не сдержав крика. Он тяжело дышал, всё его тело сводило судорогой, он откинул голову на спинку дивана, его грудь сильно вздымалась.

— ... Отпусти меня.

Прошло много времени, прежде чем к Шэнь Цину вернулось сознание, и он смог выдать полфразы:

— Сколько же уже раз!

— Почему у тебя такое красное лицо? — Лу Тяньмин поднялся и, нависая над ним, нахмурился.

— Что за хрень?! Ты ведёшь себя как волк, всё хочешь и хочешь, мучаешь три-четыре часа, я уже готов кровью харкать, а мне ещё и краснеть нельзя?

— По-моему, ты ещё в порядке, давай ещё раз.

<http://bllate.org/book/15584/1393318>